

Шэн Янь Сяо пила чай и сверлила Тан Начжи взглядом.

Что-то в его поведении ее настораживало! Тут определенно что-то нечисто!

Она хорошо знала Тан Начжи. Этот повеса, похоже, был не слишком заинтересован в турнире. Он не был бы так подавлен из-за простого проигрыша.

А значит, проблема заключается не в исходе матча.

Получается...

Что-то не так с его соперником?

«Ты знаешь этого парня по имени Ли Сяо Вэй», - неспешно произнесла Шэн Янь Сяо. И это был не вопрос, а утверждение.

«Откуда бы мне его знать? Я не знаю его! Я точно с ним не знаком!» - взволнованно протараторил Тан Начжи.

«О, тогда забудь о том, что я только что сказала. Просто, если бы ты был с ним знаком, то я была бы с ним вежлива во время послеобеденного боя. Но поскольку ты его не знаешь, то у этого парня реальные проблемы. Я тут парочку новых проклятий выучила и все искала кого-нибудь, на ком могла бы опробовать их. К счастью для вас, я достаточно благоразумна, чтобы не экспериментировать над вами, ребята. Так что придется этому Ли Сяо Вэю стать моим подопытным», - ни капли не смутившись, продолжила Шэн Янь Сяо.

Тан Начжи, услышав ее слова, тут же изменился в лице.

«Не надо! Не делай этого!»

Шэн Янь Сяо приподняла бровь.

«И чего ты так беспокоишься о нем, решил играть за другую команду? Тебя больше не интересуют красивые женщины?»

Тан Начжи чуть не задохнулся от гнева.

Но в итоге все же промолчал. Его пугала одна лишь мысль о том, что Шэн Янь Сяо может сделать с Ли Сяо Вэем.

«Не волнуйся, мы же друзья, я обязательно отомщу за тебя. Он превратил тебя в ежа, а я легко

смогу подобраться к нему и превращу его в настоящее чудо-юдо, шипов у него будет даже больше, чем у тебя», - обиженно произнесла Шэн Янь Сяо. Казалось, она действительно была полна решимости свести старые счеты и отомстить за Тан Начжи.

На глазах Тан Начжи навернулись слезы.

Ранее, из-за того, что Шангуань Сяо, Пу Лиси и Ло Фань вынудили его покинуть фармацевтическое отделение, Шэн Янь Сяо не задумываясь бросила им вызов и превратила жизнь Шангуань Сяо и Ло Фаня в настоящий ад.

Поэтому Тан Начжи ни капли не сомневался в истинности слов Шэн Янь Сяо о мести Ли Сяо Вэю.

В прошлый раз он был очень тронут, но...

На этот раз все было иначе!!

«Малышка Сяо! Успокойся!» Тан Начжи растеряно посмотрел на Шэн Янь Сяо. Он боялся, что ярость этой маленькой девочки выйдет за пределы разумного, и из-за этого у него даже волосы встали дыбом, она же может превратить этого беднягу в соты.

«Начжи, в чем проблема, почему я не могу отомстить за тебя? В любом случае, ты же не знаешь этого парня, так что оставь его мне. Я определенно заставлю его рыдать и ползать на коленях», - уверено заявила Шэн Янь Сяо, поднимая знамя мести.

«Я все понял! Я понял!! Не надо, ах! Не надо заставлять его рыдать и ползать на коленях! У него и без тебя жизнь не сахар!» Паникуя, Тан Начжи раскрыл карты.

Договорив, он сразу же осознал свою оплошность и сконфузился.

На губах Шэн Янь Сяо заиграла хитрая улыбка.

«Ох уж этот наш Тан Начжи и его почти отсутствующий IQ», - вздохнул Ци Ся, укоризненно глядя на Тан Начжи, которого Шэн Янь Сяо умело водила за нос.

«Выкладывай давай. В конце концов, что происходит?»

Сбросив маску доброй сестренки, Шэн Янь Сяо закинула ногу на ногу, скрестила руки на груди и спокойно посмотрела на ошеломленного Тан Начжи.

Тан Начжи не хотел колотиться, но слово не воробей, вылетит - не поймаешь.

«Мы действительно не знакомы».

«Хорош заливать уже», - устало ответила Шэн Янь Сяо. Выражение ее лица намекало на то, что она готова отвесить ему леца за каждое сказанное поперек ей слово.

Тан Начжи был подавлен и расстроен.

«Послушай...»

«Да говори уже!»

«На самом деле, мне неловко об этом говорить. Ли Сяо Вэй - мой сводный брат. У моего отца, когда он был молод, была возлюбленная, но моему деду она пришлась не по душе. Поэтому он заставил их расстаться и устроил брак с моей матерью, потом родился я. Отец рассказал мне об этом два года назад, а также он сказал, что у меня есть брат», - выложил Тан Начжи.

Отец Тан Начжи чувствовал себя виноватым перед своей бывшей возлюбленной. Он пытался разыскать ее, чтобы хоть как-то компенсировать ее страдания, но его ожидало известие о ее смерти.

Ли Сяо Вэй был ребенком, рожденным от ночи любви между отцом Тан Начжи и его бывшей возлюбленной. Девушка узнала о том, что беременна, лишь когда была вынуждена покинуть отца Тан Начжи, вскоре она родила Ли Сяо Вэя. Однако она ни слова не сказала об этом членам клана Черной черепахи и жила со своим ребенком одна, пока не умерла от чумы несколько лет назад.

Ли Сяо Вэй остался один и вынужден был сам заботиться о себе. Отец Тан Начжи чувствовал себя очень виноватым. Вновь и вновь он просил Ли Сяо Вэя вернуться с ним в клан Черной черепахи, где его бы смогли официально признать. Но получал один безжалостный отказ за другим.

Тан Начжи не ожидал, что он встретится со своим братом на этом межшкольном турнире. При мысли о том, что его мать отбила отца у другой женщины, а он сам лишил кого-то отца, он не мог не почувствовать себя виноватым перед ним. Поэтому он не смог заставить себя сражаться с ним и позволил Ли Сяо Вэю выиграть этот бой. В результате чего он и превратился в ежа.

«Я в долгу перед ним, мне больше нечего добавить. Малышка Сяо, делай то, что должна делать, и не беспокойся о моих проблемах. Ах, он... бедняжечка». Тан Начжи схватился за волосы от расстройства.

Он был добродушным человеком и, естественно, не умел справляться с подобными вещами.

Он чувствовал, что многим ему обязан, но он не мог ясно выразить свои мысли. Все, на что ему

хватило ума – это стать добровольной мишенью.

Собравшиеся в комнате люди тихонько слушали. Они не ожидали, что им придется ворошить грязное белье клана Черной черепахи.

«Ничего я ему не сделаю. Можешь не сомневаться», - сказала Шэн Янь Сяо, приняв во внимание запутанные чувства Тан Начжи.

Тан Начжи не хотел больше говорить об этом, и его друзья, естественно, поспешили сменить тему на внезапные изменения во внешности Шэн Янь Сяо.

Ее потрясающая внешность ослепила всех присутствующих, и даже четверо ее друзей были потрясены до глубины души.

В то время они не обратили внимание на огненный символ между бровями Шэн Янь Сяо. Это был знак ее контракта с мифическим зверем, Красной Птицей.

«Наша малышка Сяо не перестает меня удивлять. Сколько еще тузов ты хранишь в своих рукавах? С каждым разом мне все труднее в это верить», - с улыбкой на устах сказал Янь Юй.

Шэн Янь Сяо дотронулась до кончика носа и несколько смущенно ответила: «Я не хотела этого скрывать. Просто мое лицо слишком приметно, не хочу светить им понапрасну. В школу я пришла, чтобы учиться, мне не нужны лишние проблемы. А что касается Красной Птицы, это, все-таки, внутренние дела моего клана».

Четверо ее животных были по-настоящему искренними с ней, поэтому она решила извиниться перед ними за свою ложь.

Разбогатеть Шэн Янь Сяо могла по мановению одной руки, но найти настоящих друзей было действительно трудно, и она это очень хорошо понимала.

Четверо парней переглянулись и, прочитав ответ в глазах друг друга, одновременно налили себе стакан воды, намочили кончики пальцев, а затем потерли ими между бровей.

Между бровями у всех четверых появился знак, очень похожий на тот, что был у Шэн Янь Сяо.

Шэн Янь Сяо была ошеломлена.

«Если я не ошибаюсь, Красную Птицу разбудил мудрец из Обители Бога». Между бровями Ци Ся был знак серебряного облака.

«На самом деле, после того, как клан Красной птицы пригласил к себе мудреца, наши старейшины не сидели на месте, они так же отправили ему приглашение». Между бровями Тан Начжи была отметка, напоминавшая глаз змеи.

У Янь Юя это был знак в форме лапы тигра, а у Ян Си - чешуйка дракона.

«Оказывается, наши ситуации довольно схожи» - усмехнулась Шэн Янь Сяо. Хотя она уже давно догадалась о том, что другие четыре клана, также обратились к мудрецу из Обители Бога, в надежде разбудить своих мифических зверей. Она и предположить не могла, что может произойти такое невероятное совпадение, и все пять человек, подписавшие контракт с пятью мифическими животными, соберутся вместе в одной комнате за чашкой чая.

«Малышка Сяо, тебя признали следующей главой клана Красной птицы?» - спросил Янь Юй.

Шэн Янь Сяо кивнула.

Правила пяти великих кланов не отличались друг от друга. Если ты получил признание мифического зверя своего клана, то в будущем сможешь возглавить свой клан.

В этот момент в комнате сидели не просто элитные члены пяти влиятельных семей, но их будущие главы!

Вот только...

«Неудивительно, что Начжи ведет себя столь своевольно и постоянно создает проблемы. Положение главы клана Черной черепахи уже у тебя в руках». Шэн Янь Сяо вспомнила, как раньше беспокоилась о Тан Начжи, и не удержалась от смеха.

«Забавная ты. Просто быть хорошим мечником недостаточно, я должен стать фармацевтом». Талант Тан Начжи в профессии мечника был непревзойдённым, но его результаты как фармацевта были ужасающими. Когда глава клана Чёрной черепахи узнал о его амбициях, то от шока схватился за сердце.

Тан Начжи вздохнул и продолжил: «Но это не моя вина. Это все это ублюдок Ци Ся виноват. Когда мы сформировали Фантом, мы так и не смогли выбрать лидера. Никто из нас не хотел уступать эту должность другому. Затем у этого парня появилась «гениальная» идея. Если кто-то окажется на шаг впереди в профессии, отличной от той, в которой он и так уже преуспевает, то он и станет главным в Фантоме. Он был тем, кто подстрекал меня изучать фармацевтику. А в то время, я еще не получил благосклонность Черной Черепахи, поэтому мой старик чуть не забил меня до смерти. Не будь я таким крепким парням, то у вас бы было на одного друга меньше».

Услышав объяснение Тан Начжи, Шэн Янь Сяо не смогла сдержать смеха. На самом деле эти

парни не любили стоять во главе стола. Какой еще лидер? Эти трое просто развлекались. Только дурачок Тан Начжи мог клюнуть на уловку этой лисицы Ци Ся и попытаться совершить невозможное. Он действительно был неудачником.

«Изначально это предложение было всего лишь шуткой, но мне кажется, что у нас есть победитель». Ци Ся погладил подбородок и задумчиво посмотрел на Шэн Янь Сяо.

Шэн Янь Сяо внезапно почувствовала, как по спине пробежал холодок. В ее сердце зародилось зловещее предчувствие.

Ци Ся прищурился, а в уголках рта появилась ленивая улыбка.

«Как единственная на всем континенте ученица чернокнижника и в то же время талантливая лучница и фармацевт, да еще и неуловимый вор в придачу, малышка Сяо, не хочешь ли ты стать нашим боссом?»

Бац!

Чашка, которую Шэн Янь Сяо держала в руках, упала прямо на пол. Ее лицо, прежде всегда спокойное, как гладь воды, выражало шок и растерянность.

<http://tl.rulate.ru/book/1456/1326462>